

Марина Семченко

Век
женщины

Стихи про жизнь

Марина Семченко

Век женщины

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11284065
ISBN 978-5-4474-1631-7

Аннотация

Стихи – как дети: они могут унаследовать твои черты, могут быть красивее тебя, а могут не оправдать надежд. Но они живут своей жизнью, и ты просто принимаешь их такими, какие есть. А люди могут с этим соглашаться или нет. А ты – ты просто любишь своих детей... По-другому не получается...

Содержание

«А дождь все же брызнул – ...»	5
Неправильное	6
«А что, если изъять из обращения...»	7
«Мы просто гуляли...»	8
«Прощайте. Вам – всего хорошего...»	9
Романс	10
Диалог на три затяжки	11
Вчера она нашла его письмо...	12
«Простите Золушку – за имя...»	14
«Я хочу задать смешной вопрос – ...»	15
«Сначала устала – была одна...»	16
«Цепочка тайн твоих отныне-...»	17
«Уголек в костре кокетлив – ...»	18
«Ну, что у нас сегодня? Водевиль?»	19
Жестокий роман	20
Набросок	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Век женщины

Стихи про жизнь

Марина Семченко

*...Как скок воробъенка,
как возглас ребенка,
как дождь из-под солнца,
что каплей уронится,
как ночь, что с любимым,
как матери имя,
тайком шоколадка, —
век женщины краткий...*

© Марина Семченко, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе
Ridero.ru

«А дождь все же брызнул — ...»

А дождь все же брызнул —
вполне по прогнозу...
Как многое в жизни,
что пишется прозой,
как многое рядом,
чего ты не хочешь,
и просишь: «не надо...»,
и так, между прочим,
наводишь порядок,
бежишь от сумбура,
меняешь наряды...
Надеешься... Дура...

Неправильное

«Гнать, держать, смотреть и видеть,
Дышать, слышать, ненавидеть,
И зависеть, и вертеть,
И обидеть, и терпеть...»
Накопилось раздраженье,
Напряженье – от спряженья.
От – униженно «стелить».
От – желания «отбрить».

От неправедных уколов.
От неправильных глаголов...

«А что, если изъять из обращения...»

А что, если изъять из обращения
глаголы эти, что в прошедшем времени:
«любила», «верила», «надеялась», «могла»?
Что, если выбраться из этого угла,
очерченного рамками утраченных
возможностей? И то, что было «начерно»,
вдруг сделать стОящим и очень настоящим?
Захлопнуть, наконец, Пандоры черный ящик:
«завидовала», «мучила», «врала» —
их больше нет. Расправим-ка крыла,
помашем прошлому на дальнем берегу:
«люблю», «надеюсь», «верю» и «могу»...

«Мы просто гуляли...»

Мы просто гуляли:
ходили, стояли...
Мы просто смотрели
на пляску капели...
И листья желтели,
и пели метели...
И в пух тополяжий
был город наряжен...

«Прощайте. Вам – всего хорошего...»

Прощайте. Вам – всего хорошего:
За наше прерванное прошлое,
нестоящее настоящее,
в осенней желтизне стоящее.

Как виновата перед вами я
во многих недо-расставаниях
и в недо-взглядах, недо-вогласах
и в том, что гладила вам волосы...

Такой вполне банальный случай...
Прощайте же; так, право, – лучше.
Пока душа не разворочена —
Прощайте. Вам – всего хорошего...

Романс

Тане

Синий вечер июня. Любви годовщина.
«от любви до любви» наши женские даты...)
Помню Ваше плечо, мой любимый мужчина,
И шаги Ваши – там, в переулках Арбата.

«Не гони лошадей», – пел непризнанный гений.
Вы в гитарный футляр положили монеты.
Нам спешить – не за чем. И следить – ночь ли? день
ли? —
Нам не надо. Такое безумное лето!..

Нас крылами обнимет вокзал Белорусский,
Нам Суворов кивнет с пьедестала надменно...
Только – Боже ты мой! – отчего же так грустно?
Годовщина любви?
Ностальгия, наверно!..

Диалог на три затяжки

Он: (затягивается сигаретой)

Она: А что случалось до меня?

Кого вам обнимать хотелось?

И чье тогда служило тело

Причиной вашего огня?

Он: (затягивается сигаретой)

Она: А что вы говорили той?

А розы – тоже ей дарили?

Три желтых? Или – Черных? Или —

те розы были – мне, потом?

Он: Ну, что случается, когда

отхлынет вешняя вода?

Коряги, мухи, грязь да ил…

А розы… Я их всем дарил....

(затягивается сигаретой)

Вчера она нашла его письмо...

1. ... Вчера она нашла его письмо.
Написанное на бумаге. Ручкой.
Он ей кричал, что выдержать не смог
ее молчанья долгого. Всё – потому что

отныне смысл лишь в том, что есть – ОНА!
Пусть даже ничего пока не значит
он для нее. Пускай! Естественно,
он не торопит. Ждет. И нет задачи

важней...

2. ... Она нашла его письмо.
Нет, даже не письмо – посланье в блоге,
– и городу, и миру... Так весом
он был и в теме, и в подходах, в слоге.

Отныне смысл лишь в том, что одинок
всяк сущий в мире. Параллельны слишком
орбиты судеб... Комментарий в блог:
«Давно ль у вас в галактике без вспышек?»

3. ... Она сама расправила постель.
Поежилась под зябким одеялом...
И недолюбленные всех мастей

У изголовья в этот миг стояли...

«Простите Золушку – за имя...»

Простите Золушку – за имя,
За неизысканность манер...
Вам, право, стоит быть терпимей-.
Ведь вы мудрее, кавалер!

Пускай кружит свой вальс, дуреха,
Глаза распахнуты – на вас...
Не говорите ей, что плохо
Она танцует этот вальс.

А утром, с первыми лучами,
Шепните ей под бой часов:
Ах, все, что снится нам ночами,
кончается в конце концов.
Благодарите сны, малышка!

Она не спросит ни о чем...
Ее сундук с тяжелой крышкой
Хранит хрустальный башмачок.

«Я хочу задать смешной вопрос – ...»

Я хочу задать смешной вопрос —
хотя знаю, что получу смешной ответ.
И я задаю его, несмотря на предчувствия:
«У тебя есть любимая женщина?»

Ты хитро прищуриваешься,
завариваешь крепкий чай,
затягиваешься сигаретой,
молчишь...

А потом спрашиваешь:
«А как ты думаешь?»

А я – я знаю, как я ХОЧУ думать.
И поэтому не отвечаю.
А если и думаю – так про то,
что ты задаешь
ОЧЕНЬ СМЕШНЫЕ ВОПРОСЫ.

На ТВОЕМ месте
Я БЫ МЕНЯ ПОЦЕЛОВАЛА!

«Сначала устала – была одна...»

Сначала устала – была одна.
Потом устала – работа трудна.
Потом устала – была не вольна...
Потом устала – была больна.
Потом устала – Ему не нужна.

Совсем устала.
И ее – НЕ СТАЛО...

«Цепочка тайн твоих отныне-...»

Цепочка тайн твоих отныне —
во мне. И жизнь моя теперь —
кольцо сомнений, и потерь,
кольцо греховное уныний,
нанизанные друг на друга...

Жизнь — без начала и конца...
И — свет любимого лица
в средине замкнутого круга...

«Уголек в костре кокетлив — ...»

Уголек в костре кокетлив —
вспыхивает девушкой...

Постелю на землю ветви —
не до форсу, где уж там...

Привалюсь к сосне шершавой —
скрипнет ствол пружинистый.
Может, ты присядешь справа?
Или слева? Вынес ты

из костра в руках бездонных
искры-звезды-точечки...
Мы катаем на ладонях
клубеньки картошечки...

«Ну, что у нас сегодня? Водевиль?»

Ну, что у нас сегодня? Водевиль?
Комедия нелепых положений?
Где глицерин – для слёз, где для сожженья —
афиш обрывки, мебельный утиль?

Ну, что у нас? Трагедия опять?
Где чашка с чаем (это чаша с ядом)?
Колье (стекляшки) где-то было рядом...
Так... брови удивленно приподнять...

Ну, что в репертуаре? Погасил
помощник режиссера свет в гримерной.
Где рампа – там любая роль бесспорна.
А вот себя опять сыграть нет сил...

Жестокий романс

Плеснуло красным – как ожло...
Бокал твой дернулся на ножке
неубедительной и зло
задел лежащий рядом нож.. Кем

был ты так сильно раздражен,
чем раздасадован до нерва?
Я режу персик тем ножом:
вот отвалился ломтик первый,

вот рядом лег еще кольцом...
А винное пятно (цвет сердца)
вдруг глянуло твоим лицом
с промокшего враз полотенца...

Набросок

А был ли мальчик? Тот смешной задира,
с которым я песочницу делила?
И лишь любви моей шальная сила
спасла матроски честь – о, нет, мундира! —

под бдительными взглядами старушек
от имени его вручила Вале
соседской свой совок. Ей не давали
как пришлой, новенькой, своих игрушек…

А был ли мальчик? На контрольной шепот:
он попросил решить ему задачу
по алгебре. И я решаю, плачу —
от жалости к нему (любовный опыт!)

На первом курсе я подстригла юбку
до самых до рискованных пределов —

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочтите эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.